

Человекоподобное тело, тактильные ощущения действительно очень отличались, Линн на мгновение задумался: ему казалось, он коснулся лбом другого.

Голос Хьюза прозвучал тихо, возникнув в самой глубине его сердца:

— Закрой глаза, собери мысли.

Услышав это, Линн поспешно закрыл глаза. Вокруг воцарилась тьма, и в глубине этой тьмы словно что-то бесшумно колебалось, возникая в самой сердцевине его сердца.

В одно мгновение ему показалось, будто что-то в нём открылось... Какое-то ощущение, ему не принадлежащее, сделало круг на его территории, слегка коснувшись.

Кто-то, казалось, взял его за руку, Линн словно провалился в туннель, сознание скользнуло и достигло другого места, смутно оставив там метку.

Хьюз отпустил его и ещё потёр щеку Линна, стараясь не причинить дискомфорта.

— Готово.

Линн открыл глаза, в нём тонко прибавилось восприятия, но он не мог толком объяснить, что.

Настроение у Хьюза было прекрасным.

Хотя Линн и не знал причины, у него просто было такое предчувствие.

Из-за того, что они установили ментальную печать?

— Конечно, — легко признал Хьюз. — Я изначально не был уверен, насколько сложно установить ментальную связь, но не думал, что это будет так просто.

Он сделал паузу, но всё же искренне добавил:

— Обычно такая ментальная печать используется только между очень близкими сородичами.

— Очень близкими? — спросил Линн. — Насколько близкими?

Хьюз напряг память, в туманных воспоминаниях мелькнуло:

— Кажется, это изобрёл один предок, для потомков, которых он лично вырастил, а также для близких партнёров.

Но это же не сходится, удивился Линн:

— Разве ты не говорил, что твоя раса с рождения росла в одиночестве?

— Да, это так, — объяснил Хьюз. — Но всегда ведь бывают исключения, не так ли?

Хоть так и говорилось, Линн по-прежнему считал Хьюза жалким.

Сочувственно он очистил для Хьюза фисташку и поднёс ко рту, чтобы утешить.

Держа в зубах пожертвованную Линном еду, Хьюзу было и смешно, и досадно.

Но он принял знак внимания от Линна, не делая лишних объяснений.

К слову, Линн, сжимая в ладони пустую скорлупку, раскрыл ладонь — маленькая скорлупка закачалась, поднялась, оторвавшись от ладони на сантиметр... и продолжила подниматься.

Оба подняли головы, глядя вверх. Та маленькая скорлупка зависла в воздухе, не падая вниз.

Линн склонил голову:

— Кажется, мои способности стали немного сильнее.

Хотя он и демонстрировал эту способность раньше, он и сам не очень понимал её, не говоря уже о применении.

Более того, по стандартам Хьюза, его способности вряд ли можно назвать сильными.

По крайней мере, Линну было трудно достичь такой же лёгкости управления, как у Хьюза, не говоря уже о нанесении серьёзного ущерба. Тот случай в старшей школе был просто случайностью.

Диапазон, в котором он мог оказать явное воздействие, ограничивался сгибанием ложки при прикосновении. Что касается левитации предметов на расстоянии, он пробовал вчера вечером — не получалось.

Но после того, как Хьюз открыл некий ментальный канал, это ощущение, наоборот, стало немного чётче.

Хьюз не был удивлён этим, даже можно сказать, ожидал подобного.

Считывая реакцию Хьюза, Линн ощутил, что даже без слов они по-прежнему могут понимать намерения друг друга.

— Именно так. Моя раса общается не с помощью языка, а через выражение сознания, что часто бывает более точным... хотя не все расы любят такое общение, — глаза Хьюза слегка засияли, он опустил голову, глядя на Линна, и тихо объяснил.

Затем он осторожно спросил:

— Ты не считаешь, что это недостаточно уважает твою приватность?

Линн подумал и покачал головой:

— Нет.

У него действительно не было таких мыслей.

Хьюз расслабился и потёр мягкие волосы Линна. Линн недовольно отклонился в сторону. Хотя Хьюзу просто нравилась текстура его волос.

— Чего трогаешь, у тебя же свои волосы такие же, — пробормотал Линн про себя.

— Они разные.

Чем же они разные? Линн уставился на него, поднял руку и потрогал в ответ.

Хьюз не отказался, даже покорно опустил голову, позволяя ему потрогать.

При более внимательном ощупывании разница в волосах действительно была.

Если волосы Линна были мягкими и пушистыми, как пух, подобно пушку новорождённого птенца, то волосы Хьюза, хоть и выглядели мягкими и гладкими, на ощупь были полны упругости.

Это заставило Линна трогать их снова и снова, мысленно сравнивая, и он бросил на того недовольный взгляд.

Он знал, что перья Хьюза всегда были красивее его. И он ещё непрестанно хвастается, Линн снова начал завидовать.

Раскритикованный Хьюз мог только потереть нос и покорно замолчать.

— Ты можешь привыкнуть к этому ощущению, — сменил тему Хьюз, серьёзно и подробно объясняя. — Когда привыкнешь, сможешь скрывать личные мысли, которые хочешь сохранить. Только в моменты особой опасности, когда ты не в состоянии контролировать себя, я сразу это замечу. Это, на самом деле, тоже способ защиты.

Это было важным делом, и Линн тоже слушал внимательно.

После того как они закрепили ментальную печать, в последующие три дня пустые комнаты в общежитии вокруг постепенно заполнились новыми студентами. Линну иногда было любопытно, кто живёт по соседству, но так как они были незнакомы, он не ходил специально знакомиться.

Чем заняться в общежитии тоже хватало: они изучали расписание занятий в академии, ведь это касалось будущего учебного процесса.

Курсы в Первой академии Альянса, помимо занятий в маленьких группах с высокой конфиденциальностью, включали множество открытых лекций.

Ученики высших учебных заведений на самом деле обладали большой гибкостью в выборе курсов.

При условии углубления в специализацию, а не распыления, преподаватели также обладали профессиональными педагогическими навыками. Более того, если студенты были готовы не обращать внимания на аттестацию, они могли выбрать для изучения более широкий круг знаний.

Эту информацию, естественно, можно было найти во внутренней оптической сети.

За исключением некоторых занятий в малых группах, где из-за ограниченности ресурсов, возможно, требовалось разрешение профессора для посещения в качестве вольного слушателя.

В общем, если ты хочешь учиться, профессорам действительно всё равно, с какого ты факультета, главное — сдать экзамен.

Конечно, за исключением ресурсов и курсов военного факультета.

Стиль академии был решительным, период вступительных испытаний быстро завершился, и зачисление новичков полностью закончилось за три дня.

* * *

Настал день церемонии открытия.

Утром в гостиной Линн намазывал джем на хлеб, а Хьюз сидел рядом, доедая вторую половину того же хлеба.

Цяо Яао уже съел большую порцию паровых булочек с мясом и, лёжа рядом, повернув голову, сказал:

— Вы так хорошо ладите. Я раньше каждый день дрался с братом из-за еды, даже когда вырос, всё равно дрался.

Линь Си громко спросил:

— Вы готовы выходить? Пошли?

Услышав это, Линн и Хьюз стряхнули крошки с рук, быстро поднялись и направились к выходу.

Только они открыли дверь, как двери соседних комнат тоже открылись.

Видимо, все выбрали примерно одно время для выхода.

Дверь напротив открылась, Линн поднял голову, увидел знакомое лицо и на мгновение опешил.

Мускулистый парень... кхм, нет, Линн постарался взять себя в руки.

Хьюз... Он снова услышал, как Линн мысленно болтает всякий шум, иногда это немного неловко...

— Хм, он уже мной пренебрегает, — меланхолично вздохнул Линн про себя.

— Нет, нет, — он, Хьюз, ментальное существо, с большим инстинктом самосохранения ответил.

Из комнаты напротив вышли соседи по общежитию — все высокие, под метр девяносто пять, мускулистые парни... Линн взглянул и немного растерялся, потому что почти не мог отличить, кто есть кто.

Разглядывая восемнадцатилетних парней с лицами как у зрелых мужчин из комнаты напротив, Линн заметил, что у каждого на щеке в разных местах были шрамы!

А, вот по ним и можно опознать.

Но что это за удивительная организация?

Линн тоже не низкий, сейчас его рост сто семьдесят восемь сантиметров.

Хьюз даже вымахал за метр восемьдесят; в их комнате, кроме низкорослого темноволосого Линь Си, Цяо Яао тоже был стандартного роста в метр восемьдесят.

Но даже так, мускулистые парни напротив по-прежнему выглядели как великаны.

Глава мускулистых парней, на правой щеке которого был шрам, вежливо ответил:

— Здравствуйте, мы тоже новички с факультета первопроходцев.

— Здравствуйте, — очнулся Линн, чуть не спросив, что это за факультет первопроходцев, но

мозг прокрутил информацию, и он вспомнил, что специальность «Межзвёздный путешественник» имеет приставку «факультет первопроходцев».

Вежливый мускулистый парень, помимо шрама на щеке, имел ещё короткие тёмные волосы:

— Мы с факультета освоения новых территорий при военном округе, в будущем будем коллегами, а сейчас учимся на одном факультете.

<http://bllate.org/book/15502/1395829>